

обширное поприще драматической поэзии! Въ это время окончилъ я (рѣчь идетъ о 1810 годѣ) двѣ оперы *, написавъ оригинальную оперу-водевиль въ 2 дѣйствіяхъ „Дровосѣкъ“, выставивъ оной дѣйствующими русскіе и малороссійскіе лица; милая моя и въ семь водевилей была образцомъ для главной роли *Катерины*, дочери дровосѣка. Сія опера отдана была мною въ цензурный комитетъ, но, къ несчастію, попала въ медицинскому проф. Шумляковскому, уроженцу малороссійскому; ему не понравилось, что я выставилъ на сцену съ глупой стороны малороссянина, а потому онъ и не одобрилъ ее къ напечатанію. Не унывая отъ сего, я сочинилъ небольшую комедію въ прозѣ—„Щебетуха“, началъ большую трагедію въ прозѣ и во вкусѣ Шекспира, подъ названіемъ „Моущество при роды и любви“; трагедіи сей было написано уже полтора дѣйствія. Сочинилъ прологъ въ стихахъ: „Праздникъ Базука“, потомъ комедію въ 3 дѣйствіяхъ въ прозѣ: „Конфетчикъ“ или „Женитьба по парижской модѣ“. Сія послѣдняя была уже объявлена на Харьковскомъ театрѣ, но, къ несчастію, для процензурированія попала опять тому же профессору, а такъ какъ тамъ были осмѣяны одинъ ученый педагогъ, то господинъ профессоръ не восхотѣлъ, чтобы ее играли, не смотря на всѣ старанія спекулятивнаго директора бѣдной Харьковской труппы, и вмѣстѣ съ тѣмъ на мою досаду. Послѣ сего директоръ бросился съ просьбами къ г. гражданскому Харьковскому губернатору Бахтину, чтобы позволилъ онъ представить моего „Конфетчика“. Г. губернаторъ ввѣлся было самъ просматрѣть комедію, но по флегматическому своему сложению долго медлилъ и, наконецъ, втерпѣлъ ее между кипами своихъ бумагъ... „Досадѣ удивляетъ меня, говорить въ заключеніе В. Масловичъ, когда я находилъ время на такія упражненія, будучи безпрестанно или на лекціяхъ, или за воротами, или въ церквахъ, дабы взглянуть на мою могущественную фею!“...

„Милая“ и „фея“, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была хорошенькая сосѣдка заолучнаго драматурга, къ которой онъ питалъ нѣкоторое время страстную платоническую любовь **.

III.

Лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ харьковцы еще не привыкли ни къ театру, ни къ университету, заходистые помѣщики съ одинаковымъ недоверіемъ относились и къ профессорамъ, и къ актерамъ и, ни мало не стѣсняясь, называли тѣхъ и другихъ „бродягами“ *** Неудивительно, что и занятіе литературою считалось въ ту пору весьма сомнительнымъ дѣломъ, въ которомъ „высокопоставленные“ лица признавались не совсѣмъ охотно.

Въ 1811 году Харьковскими „благороднымъ обществомъ“ былъ устроенъ спектакль въ пользу молодого архитектора Алферова, путешествовавшего (нерѣдко пѣшкомъ) по Италіи и Греціи для изученія классическихъ памятниковъ своего искусства. Въ этомъ спектаклѣ разыграна была драма въ пяти дѣйствіяхъ „Ревнивый“ того самаго губернатора И. И. Бахтина, о которомъ съ такимъ негодованіемъ говоритъ В. Масловичъ. Кто-то написалъ по этому поводу корреспонденцію въ „Вѣстникъ Европы“. Бахтинъ, оскорбившись, что его, губернатора, называютъ авторомъ, немедленно послалъ въ редакцію письмо, въ которомъ объяснялъ, что хотя онъ дѣйствительно писалъ *Ревниваго*, но восемнадцать лѣтъ тому назадъ, когда еще не былъ губернаторомъ. „Желаю меня похвалить, писалъ Бахтинъ издателю журнала, вы одѣлали мнѣ большую непріятность. Если человѣка называютъ миролюбивымъ, безъ сомнѣнія, это весьма большая ему похвала. Но А. В. Суворовъ, сказываютъ, про одного генерала говорилъ: хорошій генералъ! миролюбивый генералъ! Слова *миролюбивый* и *генералъ*, соединенныя вмѣстѣ, были не похвалою, а критикою тому. Гу-

* Авторъ еще гимназистомъ написалъ „патетическую оперу“, „пастораль“, „Аминту“ и другую подобную „Дельфъ и Дельфира“ или „Увѣчанная любовь“.

** *Харьковский Календарь-Альманахъ* на 1888 годъ, составилъ и издалъ В. Носороговъ. Мои стихи, изъ автобіографіи харьковца писано въ 1824 году), В. Масловича, стр. 71—72 и 77—78.

*** Роммель. *Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковского университета*, 75—76 и 92.

СИЛУЭТЫ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Безконечная поэма.

Октябрь суровый наступилъ
И Харьковъ онъ ошеломилъ:
Такъ сразу холодомъ пахнуло,
Такъ вѣтромъ сѣвернымъ подулъ,
Что наши харьковцы опять,
Какъ въ лихорадкѣ, задрожали,
Пальто и шубы выкупать
Въ ломбардъ скорѣе побѣжали,
А вмѣсто шубъ туда идетъ
Все платье лѣтнее для осуды,
И вотъ беретъ и отдаетъ
Теперь ломбардъ нашъ денегъ груды...
Ахъ, вотъ въ такіе холода
Зайти не вредно-бы туда
Иль въ банкъ какой-нибудь отъ
окуки,
Чтобъ тамъ погрѣть на деньгахъ
руки!
А то вѣдь въ Харьковѣ родномъ
Холоднымъ вѣетъ вѣтеркомъ
И, хотъ здѣсь солнце блещетъ ярко,
Но отъ него совсѣмъ не жарко,
Такъ отъ улыбокъ дѣвъ и дамъ
Тепла бываетъ мало намъ...
Да! наши харьковцы вздохнули
Довольно тяжко въ октябрѣ:
Здѣсь—холодъ, словно, въ январѣ,
А пыль такая, какъ въ іюлѣ...
И въ этой пыли мы найдемъ
Бактерій и микробовъ массу,
Что прибыль въ Харьковѣ моемъ
Приносятъ докторскому классу:
Онѣ по Харьковъ летятъ,
Въ жилища гражданъ проникая
И своей болѣзне-творной идъ
По организмамъ разливая...
Ихъ путешествіе у насъ
Болѣзней массу порождаетъ
И обиватель каждый часъ
Болѣетъ здѣсь и умираетъ...

бернаторъ и авторъ драмы, соединенные, едва ли, по мнѣнію моему, не равносильны. Мнѣ могутъ возражать, что Фридрихъ Великій издалъ цѣлыя томы сочиненій своихъ, однако же правилъ не только губерніей, но и цѣлымъ государствомъ и предводительствовалъ арміями. Но кто увѣритъ меня, что онъ не правилъ бы еще лучше, ежели бы не сочинялъ? Кто поручится мнѣ, что какое-нибудь хорошее мѣсто въ поэмѣ его *Искусство военное*, не стоитъ ему неудачи хотя одного сраженія? Въ объявленіи о сей драмѣ напечатано было, что я ее сочинилъ, но въ томъ же объявленіи было помѣщено, что драма сія была сочинена мною навѣдь тому 18 лѣтъ, слѣдовательно объявленіе не дѣлало меня авторомъ и губернаторомъ въ одно время“. Подъ „объявленіемъ“ здѣсь разумѣется афиша. Въ заключеніе Бахтинъ просилъ напечатать его письмо. Издатель, исполнивъ его желаніе, прибавилъ отъ себя: „Въ печатномъ объявленіи дѣйствительно упомянуто, что драма сочинена передъ сими за 18 лѣтъ. Я пропустилъ сіе обстоятельство и сими признаніемъ поспѣшаю исправить свою ошибку?“. Честь Бахтина была, такимъ образомъ, совершенно восстановлена...
—й—ъ.